

УДК 327
DOI 10.52452/19931778_2022_4_25

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ИОРДАНСКОГО ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА И РОССИИ (2000–2020 гг.)

© 2022 г.

А.А. Корнилов, Г.В. Кашенина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

kornilov@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 01.08.2022

Изучаются приоритетные направления сотрудничества Иорданского Хашимитского Королевства с Российской Федерацией. Анализируется содержание политического диалога лидеров двух стран, установлена хронология визитов иорданского короля в Россию. Обсуждается развитие торгово-экономического и военно-технического партнерства двух государств в 2000–2020 гг. Рассмотрены особенности сотрудничества Иордании и России в сфере науки, культуры и образования. Обращается внимание на роль личности – короля Иордании Абдаллы II – в новейшей истории двусторонних отношений. Выявлены достижения иордано-российских связей, определены области наиболее тесного сотрудничества Аммана и Москвы. Предложена авторская периодизация иордано-российских отношений при короле Абдалле II.

Ключевые слова: двусторонние отношения, король Абдалла II, военно-техническое сотрудничество, Ближний Восток, безопасность.

Степень изученности темы в российской историографии

Новейшая история отношений Иордании и Российской Федерации вызвала определенный, хотя и не регулярный интерес российских арабистов и экспертно-аналитического сообщества отечественных ближневосточников. Среди них необходимо упомянуть труды таких арабистов, как А.В. Демченко («Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы» [1]); Л. Кандакжи, М.А. Шана, Х.Ю.Д. Ашур («Классификация образов президента России В.В. Путина в качественной иорданской прессе» [2]).

Такое положение дел в историографии объяснялось, в первую очередь, внешнеполитической повесткой дня России, а именно доминированием, в особенности после 2015 года, сирийской тематики исследований, изучением турецко-российских отношений, анализом растущего объема партнерства Ирана и РФ, Государства Израиль с нашей страной и других тем.

В то же время целый ряд вопросов, имеющих отношение к теме, рассматривается в связи с процессами формирования внешней политики собственно иорданского королевства. Как правило, внешнеполитическими процессами Иордании занимались академические ученые и эксперты профильных московских вузов (МГИМО МИД РФ, МГУ, ИВ РАН, Институт Ближнего Востока). В данной связи можно упомянуть такие труды: В.Ф. Щенников «Внутриполитическое

положение Иордании и ее внешняя политика» [3]; Л.И. Данилов «Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве» [4]; В.Ю. Павлова «Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса» [5]; А.А. Корнилов, А.Г. Никитин «Система региональной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в контексте военно-политической нестабильности на Ближнем Востоке» [6]; А.М. Вартамян «Иордания: сирийские беженцы как долгосрочный фактор социально-экономического развития» [7]; А.А. Кузнецов «К обострению внутривосточных и социально-экономических проблем в Иордании» [8]; Ю.Б. Щегловин «О трансформации позиции Иордании по сирийскому конфликту» [9]; Шехаб Аль Макахлех «Иордания между молотом экономических трудностей и наковальной «сделки века»» [10]; А.В. Крылов «Особенности демократических реформ в Иордании» [11].

Позиция короля Абдаллы II по развитию сотрудничества с Россией

Авторы данной статьи поставили целью дать характеристику основным направлениям отношений Иордании и России в период правления короля Абдаллы II – от его начала до наступления ковидной пандемии, резко сузившей возможности визитов монарха в РФ.

Пришедший на трон после смерти в 1999 году отца, Малика Хусейна ибн Талала, король Абдалла II начиная с 2000 г. предпринял по-

пытку диверсифицировать внешнеполитический курс страны и, в частности, пойти на углубление сотрудничества с Россией при президенте В.В. Путине. Указанный политический дрейф происходил не спонтанно, а имел свои этапы, последовательность, в первую очередь потому, что международные отношения Аммана традиционно ориентировались на политику стран Запада. Сам иорданский монарх по традиции имел к моменту восшествия на трон военное и дипломатическое образование, полученное в вузах США и Великобритании. Король глубоко знал военное дело, потому что служил в бронетанковых войсках и силах специального назначения Иордании, имел квалификацию пилота, парашютиста и водолаза. В этом смысле король нашел понимающего собеседника в лице российского президента, который также предпочитал знакомиться с военными вопросами непосредственным образом – в роли пилота, стрелка, координатора и наблюдателя военных учений.

На начальном этапе правления Абдаллы II в его официальных заявлениях читалось желание к сотрудничеству с Россией в военно-технической сфере, а именно к привлечению российских военных специалистов и инженеров для строительства и обслуживания военно-технических объектов [12].

В связи с обострением ситуации на антитеррористическом фронте (после терактов 2001 г. в Нью-Йорке) наступил следующий этап, и король высказал идею о сотрудничестве с Россией в борьбе с терроризмом и в урегулировании палестино-израильского конфликта. Противостояние Израиля и Палестины прямо влияло на стабильность и безопасность Иордании, так как на ее территории проживали тысячи палестинских беженцев, а события конфликта происходили прямо у границ королевства, и монарх обратился вновь к России за дипломатическими консультациями [13].

Король Абдалла смотрел дальше рубежа тактики и видел Россию как «мост» в развитии торгово-экономических связей Иордании с бывшими республиками Советского Союза, в продвижении иорданских товаров на рынки СНГ, увеличении товарооборота и в дальнейшем увеличении спроса на иорданские товары в регионе [14]. Однако и двусторонние связи с Россией король предлагал расширить, сделав акцент на сотрудничество в развитии тяжелой промышленности: строительство первой АЭС на территории Иордании, развитие инфраструктуры по добыче и обработке полезных ископаемых. Этой области сотрудничества уделялось повышенное внимание со стороны Иордании ввиду того, что отсутствие достаточного количества энергии оказывало негативное влияние на уровень жизни иорданцев [8].

Хронология и политическое содержание визитов иорданского короля в Россию

Первый визит короля Абдаллы в Россию состоялся 27–29 августа 2001 года. В ходе данного визита обсуждались: военно-техническое сотрудничество (ВТС) двух стран, положение на Ближнем Востоке и развитие иорданско-российского взаимодействия [15]. Примечательно, что в ходе визита король Иордании посетил Конструкторское бюро приборостроения и учебный центр 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Следующий визит иорданского короля в Россию состоялся 20–21 ноября того же года. На встречах обсуждалась ситуация урегулирования палестино-израильского конфликта и ситуация на Ближнем Востоке. Особое внимание было уделено нестабильному положению в Афганистане и необходимости объединения международных усилий в борьбе с терроризмом после трагедии 11 сентября 2001 года.

Последующие восемь визитов короля Иордании в Россию состоялись в период с 2002 по 2010 год. В ходе этих встреч также было уделено внимание ближневосточному урегулированию, ситуациям в Ираке и в Афганистане, развитию ВТС [16]. Повестка переговоров не изменилась и в период президентства Д. Медведева, на что ясно указали переговоры короля с российским президентом в Москве 10–12 марта 2010 года.

Визит короля Иордании 7 апреля 2011 года в Москву активизировал экономическое сотрудничество между двумя странами, а именно: возобновились поставки зерна Россией, которые были прекращены в связи с засухой 2010 года. Столь же остро стоял вопрос о ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке из-за так называемой «арабской весны».

Переговоры 19 февраля 2013 года в Ново-Огарево между президентом РФ В. Путиным и Абдаллой II вновь имели отношение к ВТС, а также участию России в строительстве первой атомной электростанции в Иордании. Стороны говорили о развитии в сфере инфраструктуры и добычи полезных ископаемых [17].

Дважды король Иордании приезжал в Россию в 2014 году. Первая встреча Абдаллы II и В. Путина произошла 9 апреля [18]. На ней обсуждался проект строительства АЭС в Иордании, поскольку в 2013 году концерн «Росатом» выиграл тендер на строительство. Однако межправительственное соглашение о строительстве АЭС было подписано лишь 24 марта 2015 года.

На второй встрече 2014 года Абдалла II заявил, что без участия России ситуация на

Ближнем Востоке не сможет разрешиться в кратчайшие сроки. В свою очередь, В.В. Путин отметил, что Иордания постоянно играет стабилизирующую роль в регионе. Оба утверждения свидетельствовали о взаимопонимании двух лидеров и стремлении координировать усилия двух стран по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке [19].

25 марта 2015 года в Москве иорданский король провел очередные переговоры с В. Путиным. Главы государств обсудили проект по строительству АЭС в Иордании, так как власти Иордании и корпорация «Росатом» продолжали переговоры по принципам реализации проекта, а именно – ожидание сторонами подтверждения о пригодности площадки для строительства станции. Поскольку сирийские беженцы продолжали прибывать в Иорданию, положение режима Б. Асада ухудшалось и возникла перспектива распада Сирии, стороны подробно рассмотрели положение в САР. Укажем и на посещение королем Международного авиационно-космического салона [20].

Сирийская тема доминировала на переговорах короля и президента 25 января 2017 года [21]. Король Иордании подчеркнул ключевую роль России в налаживании диалога между сторонами сирийского конфликта.

3 октября 2019 года состоялся последний до наступления пандемии визит короля Иордании. По сообщениям официальных источников, Абдалла II выразил огромную благодарность В.В. Путину за взаимодействие по сочинскому и женеvскому процессам по урегулированию ситуации в Сирии [22]. В 2019 году также отмечалось 55 лет со дня установления дипломатических отношений РФ (СССР) и Иорданским Хашимитским Королевством. Два лидера констатировали устойчивый тренд на дальнейшее укрепление и развитие сотрудничества между двумя странами. В свою очередь Абдалла II высоко оценил усилия России в поиске мирного урегулирования израильско-палестинского вопроса. За дипломатической лексикой короля стояло признание возросшей роли России в урегулировании сирийского кризиса и в развитии отношений со странами Арабского Востока.

Наряду с многолетним и давним вызовом израильско-палестинского конфликта и урегулирования, которое в последнее время стало еще более сложным, необходимость прекращения гражданской войны в Сирии заняла центральное место в диалоге между Абдаллой II и В.В. Путиным [23]. Следует подчеркнуть, что процесс сирийского урегулирования был тесно связан с борьбой двух стран против международных террористических организаций.

На этом треке дипломатии и военной деятельности интересы России и Иордании совпадали. Иордания оказалась опорой российской политики в отношении Южной Сирии, ведь королевство сыграло ключевую роль в переговорах о зоне деэскалации, которая охватывает провинции Кунейтра и Дераа и граничит с Израилем и Иорданией. Соглашение между Россией и США о зоне деэскалации на границе Иордании стало возможным благодаря участию короля Иордании. Во время своих визитов в Москву король отмечал активный диалог двух стран по Сирии: именно в Южной зоне деэскалации этот диалог был наиболее заметен. С 2015 года в Аммане начал работу совместный центр по обмену информацией о ситуации в южных провинциях, мониторинга террористической активности и координации военных действий. Полагаем, это был настоящий прорыв в двусторонних отношениях.

С момента объявления зон деэскалации Амман постепенно корректировал свою позицию в отношении сирийского правительства. Иорданские официальные лица более не видели в сирийском президенте Башаре Асаде угрозы и даже утверждали, что отношения Аммана и Дамаска снова встали на правильный путь [5]. Предполагаемому улучшению связей между Дамаском и Амманом как раз способствовала новая ситуация на сирийском юге, где Амман больше не видел угрозы иорданским границам [24].

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров по антитеррористическому содружеству с Иорданией 19 февраля 2020 г. сказал: «Мы договорились усилить координацию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, более того, Иордания и Россия имеют общее понимание того, как это должно быть сделано, без какой-либо двусмысленности, без двойных стандартов, без попыток использовать антиэкстремистские лозунги для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, так как такие попытки имеют место быть» [25]. Министр также отметил, что Россия и Иордания разделяют мнение о необходимости прекращения кровопролития в Сирии, урегулирования гуманитарных проблем и запуска процесса политического урегулирования в соответствии с резолюцией СБ ООН [26].

Динамика торгово-экономического и энергетического сотрудничества

Важным направлением тесных связей Иордании и России оставалось экономическое сотрудничество. В 2004 году посол России в Аммане Александр Шеин назвал Иорданию «окном на Ближний Восток», а объем российско-

иорданского торгового оборота в период с 2001 по 2009 г. увеличился в 10 раз с \$40 млн до \$ 400 млн [27].

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Иорданией перешло на новый этап с 2007 года. Двусторонний внешнеторговый оборот существенно вырос и составил 169 млн долларов за 10 месяцев 2007 года по сравнению с 64.8 млн долларов в 2006 году. Иорданские аналитики отмечали, что создание специального межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству могло бы стимулировать развитие отношений [28].

Политика короля приглашала развивать и технико-экономическое сотрудничество. В указанный период компания «РЖД» прошла квалификационные испытания для участия в тендере на заключение контракта по строительству железнодорожной линии Амман–Зарка. Компания «Технопромэкспорт» изучала условия тендера на заключение контракта по строительству двух тепловых электростанций и гидроэлектростанций на реке Ярмук – проблема накопления и использования водных ресурсов в странах Ближнего Востока по-прежнему стояла очень остро.

Компания «АвтоВАЗ» в декабре 2019 года вела переговоры с иорданскими партнерами о заключении соглашения о создании совместного предприятия по производству автомобилей «Лада». «АвтоВАЗ» направил иорданским партнерам технико-коммерческие предложения по поставке готовой продукции Тольяттинским автозаводом, а также по поставке сборочных комплектов для моделей автомобилей, которые планируется производить на территории Иордании.

Компания «Стройтрансгаз» подготовилась к участию в тендере на строительство нефтепровода, соединяющего месторождения в Ираке (Киркук) и нефтеперерабатывающий завод в Зарке, Иордания [29, 30]. Компания «Энергоинжиниринг» вела переговоры с иорданской компанией «Аль-Джизан» о строительстве газотурбинной установки для производства электроэнергии мощностью 400 МВт.

Глава государственной Иорданской комиссии по атомной энергии Халид Тукан выразил обеспокоенность в 2016 году из-за серьезного энергетического кризиса, вызванного потерей Иорданией поставок нефти из Ирака из-за насилия там и природного газа из Египта, что связано с беспорядками на Синайском полуострове, где был саботирован трубопровод. Ядерная энергетика, считал он, является решением для Иордании избавиться от «полной зависимости» от нефти и газа [31].

Амман также стремился обеспечить самодостаточность в энергетике в ближайшем буду-

щем для того, чтобы будущие поколения меньше зависели от внешних источников энергии: такие ближневосточные страны, как Египет и Турция, шли таким же путем [32]. С этой целью в 2012 году Иордания учредила Комитет по ядерной стратегии. Комитет разработал программу ядерной энергетики для того, чтобы обеспечить атомной энергией к 2030 году 30% потребностей страны в электроэнергии.

В конце 2013 года иорданская сторона уведомила российскую сторону о том, что предпочтительным поставщиком был выбран «Атомстройэкспорт», предложивший построить два энергоблока мощностью 1000 МВт каждый.

Начало сотрудничества двух стран в области ядерной энергетики можно отнести к визиту Абдаллы II в 2014 году. Как уже говорилось, 24 марта 2015 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о сотрудничестве в области строительства и эксплуатации атомной электростанции на территории Иорданского Хашимитского Королевства [33].

В марте же 2015 г. сообщалось, что Иорданская комиссия по атомной энергии (JAEC) и российская Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» договорились о разработке первой в Иордании атомной электростанции для удовлетворения энергетических потребностей страны. Чуть более половины расходов (50.1%) покрывало правительство Иордании, в то время как «Росатом» брал на себя 49.9%. Обе страны подписали договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и рассматривали этот проект как «воплощение стратегического партнерства».

Несмотря на позитивные стороны атомного сотрудничества, в самой Иордании сближение с Россией встретило и возражения [1]. Критики утверждали, что расходы Иордании на освоение проекта окажутся слишком высокими. Некоторые противники ядерной энергии как таковой рекомендовали правительству сосредоточиться на солнечной и ветровой энергетике. Они также считали, что атомные электростанции могут препятствовать повседневной деятельности тех, кто живет вблизи предлагаемых ядерных реакторов. Был поднят вопрос о дефиците водных ресурсов в стране, что может оказать воздействие на любую ядерно-энергетическую программу. Однако вышеназванный директор Х. Тукан полагал, что этот дефицит можно преодолеть, используя сточные воды очистных сооружений и воду, перекачиваемую из Красного моря для охлаждения реакторов.

В странах Ближнего Востока, прежде всего в Израиле, возникли опасения по поводу того, что Иордания использует свою ядерно-энергетическую программу для разработки ядерного оружия, не в последнюю очередь потому, что она поощряет своих граждан к обучению в области ядерной энергетики и смежных областях [33]. Однако ввиду того, что Иордания уже подписала дополнительный протокол и ратифицировала его, к стране будут применяться гарантии Международного агентства по атомной энергии, что позволит агентству осуществлять контроль над программой на всех этапах [14].

Развитие связей в области науки и культуры

Одним из главных достижений научно-культурного взаимодействия стран можно считать открытие в рамках официального визита президента России Д.А. Медведева в Иорданию 19 января 2011 года в Аммане Российского центра при Иорданском государственном университете [12]. Участниками церемонии открытия с российской стороны стали: министр иностранных дел С.В. Лавров, председатель комитета Совета Федерации по международным делам М.В. Маргелов и исполнительный директор фонда «Русский мир» В.А. Никонов. «Открытие российского центра способствовало дальнейшему укреплению гуманитарных связей между Россией и Иорданией», – говорилось в сообщении пресс-службы фонда «Русский мир».

«Центр оказывает содействие в изучении русского языка, спрос на который вырос благодаря успешному развитию российско-иорданских отношений в экономике, политике, культуре и туризме», – сообщили представители фонда. Площадкой для размещения российского центра был выбран Иорданский государственный университет, потому что количество студентов, решивших изучать русский язык, за несколько лет резко возросло. С 2010 года университет развивал программу бакалавриата по русскому языку.

Открытый в вузе Российский центр имеет научную литературу, художественную литературу и справочники на русском языке, аудио- и видеоматериалы, специальные мультимедийные программы, современное компьютерное оборудование для лингвистических исследований на 16 мест [32]. Россия и Иордания также налаживали контакты между университетами двух стран. Российские университеты принимали иорданских студентов, однако следует подчеркнуть, что только 40–50% федеральных стипендий использовались иорданской молодежью.

Обрело динамику и двустороннее сотрудничество в туристической сфере. 25 февраля 2004 г.

в Москве заместитель министра экономического развития и торговли РФ Владимир Стржалковский и министр туризма и древностей Иордании Алия Хатто-Буран, находящаяся с официальным визитом в Москве, подписали соглашение о двустороннем сотрудничестве в туристической сфере. Помимо туристического сотрудничества, соглашение предполагало развитие культурных и религиозных обменов между двумя странами и упрощение визового режима.

11 марта 2010 года Россия и Иордания подписали межправительственную программу в области науки и культуры. В 2020 году Русский культурный центр при Посольстве РФ в Аммане возобновил свою работу, и наблюдался рост туристов и паломников в стране [14]. Что касается культурной сферы, то Иорданию регулярно посещали группы артистов, музыкальные и танцевальные коллективы из России, а также с Северного Кавказа – в Иордании несколько веков проживает хорошо организованная община выходцев из Кавказа, обозначаемая термином «Аш-шаркаси».

Специфика военно-технического сотрудничества

До 1990 года СССР поставлял Иордании БМП-2, системы SAM (ракета класса «земля–воздух», зенитная ракета) и другие системы оружия и боевой техники. Король Абдалла II с первых лет своего правления внимательно изучал российские образцы вооружений. В свою очередь, компания «Рособоронэкспорт» являлась постоянным участником Международной выставки сил специальных операций Sofex, которая проходила в Аммане. В Иордании на постоянной основе работало представительство Госкорпорации «Ростех», которая также продвигала интересы «Рособоронэкспорта» в стране. Оно осуществляло содействие в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции военного и гражданского назначения.

В конце 2005 года партнеры создали совместное предприятие JRESKO (Jordan Russian electronic systems Co) для реализации ряда проектов в Иордании в области военной электроники, бронетанковых войск и авиации.

В 2013 году две страны заключили ряд контрактов, из которых наиболее заметным является разработка и производство гранатомета РПГ-32 «Нашшаб» [34, 35]. Столь же заметным проектом, который был запущен двумя странами, стала модернизация российскими специалистами систем AD (тип ракет воспрепятствования доступа/блокирования зоны), поставляемых в Иорданию ранее [36].

В рассматриваемый период происходил активный обмен делегациями военных министров и представителей Минобороны и генеральных штабов двух стран. Знаковой стала встреча 26 апреля 2017 года в ходе VI Московской конференции по международной безопасности. Диалог по военным вопросам региона Ближнего Востока вели начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов и Председатель Объединенного комитета начальников штабов Иордании генерал-лейтенант Махмуд Абдель Халим Фрейхат. Генерал В. Герасимов подчеркнул в ходе стратегических бесед, что Иордания внесла значительный вклад в борьбу против террористических групп на Ближнем Востоке. Военные отношения с Иорданией российский генерал оценил как «традиционно дружественные», поскольку две страны связывают общее понимание существующих угроз и поставленные цели в военной сфере деятельности [37].

Заключение

Таким образом, динамика отношений Иорданского Хашимитского Королевства и России в 2000–2020 гг. оставалась положительной. Риторика и содержание политических заявлений Абдаллы II указывали на то, что в Аммане в 2000–2001 годах было принято решение продвигать долгосрочные отношения с Россией в самых различных областях взаимодействия. Это решение не подверглось ревизии в связи с украинскими событиями 2014 г. и после; на это решение не повлияли и западные экономические санкции, принятые против РФ. Более того, с 2015 г. Россия оказала активную поддержку режиму Б. Асада в Сирии, разместила подразделения ВКС на сирийской территории и стала активным участником ближневосточных событий. Иорданский монарх и его правительство увидели в этой политике РФ свои возможности: был создан механизм выработки антитеррористической политики в формате Амманского информационного центра.

Основные направления сотрудничества, безусловно, включали традиционные области: политический диалог, торгово-экономические связи, культурно-образовательные проекты. Наряду с этим появилась своя специфика: личная дипломатия и доверительные отношения короля и президента, проект строительства АЭС, производство иорданской военной техники и вооружений на базе технологий российских компаний, экспорт российского образования, совместные контртеррористические мероприятия (Амманский центр), постепенное возвращение короля Абдаллы к диалогу с президентом Си-

рии, что следует рассматривать как успех российской дипломатии. В Иордании «звучала» оппозиция курсу на сближение с Россией, однако король показывал, что не собирался уходить от активного взаимодействия со странами Запада.

Анализ источников показал, что иордано-российские отношения пережили несколько этапов развития при короле Абдалле. В 2000–2001 годах происходил процесс разработки конкретных проектов сотрудничества с Россией, иорданский монарх начал практику частых визитов в РФ (чего не было при короле Хусейне) и успешно использовал личную дипломатию в отношениях с президентом В. Путиным. Аналогично президент В. Путин в 2000–2020 гг. использовал президентскую дипломатию для продвижения интересов России в ближневосточном регионе. Этап 2001–2007 гг. был отмечен накоплением положительного опыта в сферах торгово-экономических связей, ВТС и антитеррористической борьбы. С 2007 года наступила фаза неуклонного роста торгово-экономического сотрудничества. В 2015–2020 годах стороны перешли к активному взаимодействию по вопросам сирийского урегулирования, был создан информационный центр в Аммане, шло активное обсуждение путей урегулирования гражданского конфликта в Сирии.

Список литературы

1. Демченко А.В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Московского ун-та. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 3. С. 100–138.
2. Кандакжи Л., Шана М.А., Ашур Х.Ю.Д. Классификация образов президента России В.В. Путина в качественной иорданской прессе // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Вып. 23. № 3. С. 341–349.
3. Щенников В.Ф. Внутриполитическое положение Иордании и ее внешняя политика // Ближний Восток и современность. Вып. 18. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 488.
4. Данилов Л.И. Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве. М.: ИИИиБВ, 2002.
5. Павлова В.Ю. Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2018. № 2 (16). С. 136–147.
6. Корнилов А.А., Никитин А.Г. Система региональной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в контексте военно-политической нестабильности на Ближнем Востоке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 5. С. 190–196.
7. Вартанян А.М. Иордания: сирийские беженцы как долгосрочный фактор социально-экономического развития / Институт Ближнего Востока. 26.09.2017.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37970> (дата обращения: 01.06.2022).

8. Кузнецов А.А. К обострению внутривосточных и социально-экономических проблем в Иордании / Институт Ближнего Востока. 20.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=31285> (дата обращения: 01.06.2022).

9. Щегловин Ю.Б. О трансформации позиции Иордании по сирийскому конфликту / Институт Ближнего Востока. 20.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37848> (дата обращения: 01.06.2022).

10. Шехаб Аль Макахлех. Иордания между молотом экономических трудностей и наковальной «сделки века» / Российский совет по международным делам. 7 июня 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iordaniya-mezhdumolotom-ekonomicheskikh-trudnostey-i-nakovalney-sdelki-veka/> (дата обращения: 01.06.2022).

11. Крылов А.В. Особенности демократических реформ в Иордании // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2 (29). С. 113–119 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-113-119> (дата обращения: 01.06.2022).

12. King Abdullah II Official Website [Электронный ресурс]. URL: <https://kingabdullah.jo/en> (дата обращения: 01.06.2022).

13. وزارة الخارجية الأردنية [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.jo/ar/tabid/71/Default.aspx> (дата обращения: 01.06.2022).

14. الموقع الرسمي لجلالة الملك عبد الله الثاني ابن الحسين [Электронный ресурс]. URL: <https://kingabdullah.jo/ar> (дата обращения: 01.06.2022).

15. Состоялась встреча Владимира Путина с Королем Иордании Абдаллой II, Москва, 28 августа 2001 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/41872> (дата обращения: 01.06.2022).

16. King holds talks with Putin, discusses Mideast issues, Amman, 18 August 2005 // King Abdullah II Official Website. URL: <https://kingabdullah.jo/en/news/king-holds-talks-putin-discusses-mideast-issues> (дата обращения: 01.06.2022).

17. Встреча с Королём Иордании Абдаллой II, Ново-Огарево, 19 февраля 2013 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17538> (дата обращения: 01.06.2022).

18. Встреча с Королём Иордании Абдаллой II, Ново-Огарево, 9 апреля 2014 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20743> (дата обращения: 01.06.2022).

19. Путин проведет встречи с принцем Абу-Даби и королем Иордании // РИА Новости: электрон. периодич. изд. 2015. 25 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20150825/1205235240.html> (дата обращения: 01.06.2022).

20. Встреча с Королём Иордании Абдаллой II, Москва, 25 августа // Официальные сетевые ресурсы

Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50180> (дата обращения: 01.06.2022).

21. Встреча с Королём Иордании Абдаллой II, Москва, 25 января 2017 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53776> (дата обращения: 01.06.2022).

22. Встреча с Королём Иордании Абдаллой II, Сочи, 3 октября 2019 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61715> (дата обращения: 01.06.2022).

23. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Проблема стабильности Сирии в XXI веке // Ближний Восток и современность. М., 2000. Вып. 9. С. 207–215.

24. Ахмедов В.М. Сирия в международных отношениях на Ближнем Востоке. Некоторые проблемы региональной безопасности // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности: Сб. статей. М., 2000. С. 120–129.

25. Кризисы, усилия и предостережения. Лавров провел переговоры с главой МИД Иордании // ТАСС: электрон. периодич. изд. 2020. 19 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/7799869> (дата обращения: 01.06.2022).

26. Косач И.Г. Мирный процесс на Ближнем Востоке: Сирийское направление // Востоковедный сборник. 2001. Вып. 2. С. 201–211.

27. Российско-иорданский деловой совет / Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://tpprf.ru/ru/interaction/business_councils/east/iord/ (дата обращения: 01.06.2022).

28. Аль-Асад А. Новые тенденции в экономическом развитии Иордании как предпосылка ускорения социокультурного прогресса // Востоковедный сборник. 2001. Вып. 2. С. 77–82.

29. Ирак пригласил «Стройтрансгаз» провести ремонт нефтепровода в Сирию // Информационно-аналитический портал «Нефть России»: электрон. периодич. изд. 2007. 17 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilru.com/news/61896/> (дата обращения: 01.06.2022).

30. Ирак квалифицировал «Зарубежнефть» для участия в тендере на нефтяные месторождения // ТАСС информационное агентство России: электрон. периодич. изд. 2018. 12 января [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4870717> (дата обращения: 01.06.2022).

31. В Иордании заявили, что переговоры с Россией по АЭС пройдут в феврале // РИА Новости: электрон. периодич. изд. 2016. 20 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160120/1362297388.html> (дата обращения: 01.06.2022).

32. Россия и Иордания: основные показатели стран // РИА Новости: электрон. периодич. изд. 2011. 18 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/infografika/20110118/322796365.html> (дата обращения: 01.06.2022).

33. Соглашение между Россией и Иорданией о строительстве АЭС вступило в силу // РИА Новости: электрон. периодич. изд. 2016. 28 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/atomtec/20160628/1453678547.html> (дата обращения: 01.06.2022).

34. Реактивный противотанковый гранатомет РПГ-32. Российские технологии для иностранного заказчика // Военное обозрение: электрон. периодич. изд. 2021. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/189472-reaktivnyj-protivotankovuj-granatomet-rpg-32-rossijskie-tehnologii-dlja-inostrannogo-zakazchika.html> (дата обращения: 01.06.2022).

35. Сотрудничество с Иорданией / Рособоронэкспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://roe.ru/export/iordaniya/> (дата обращения: 01.06.2022).

36. РФ может поставить Иордании транспортные вертолеты Ми-26 // РИА Новости: электрон. периодич. изд. 2016. 28 мая [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20160328/1398529520.html (дата обращения: 01.06.2022).

37. Россия и Иордания намерены усилить двустороннее военное сотрудничество / Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12120781%40egNews> (дата обращения: 01.06.2022).

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RELATIONS OF THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN AND RUSSIA (2000–2020)

A.A. Kornilov, G.V. Kashenina

This article touches upon the topic of bilateral cooperation between the states: the Russian Federation and Jordan. The specificity of the development of bilateral relations is the most relevant topic for research in the modern world. That is why the cooperation of these two countries is one of the significant factors in international politics. This article also mentions the most successful areas of this cooperation, after analyzing which we can conclude that this cooperation is mutually beneficial. Moreover, one cannot fail to mention the active mediating role of Jordan in resolving conflicts in the Middle East and the military cooperation between Russia and Jordan in resolving these conflicts in the Middle East region.

Keywords: bilateral cooperation, military sector, economic cooperation, Middle East, security.

References

1. Demchenko A.V. Russian-Jordanian relations at the beginning of the XXI century: achievements, problems and prospects // Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics. 2013. № 3. P. 100–138.

2. Kandakzhi L., Shana M.A., Ashur H.Y.D. Classification of images of the President of Russia V.V. Putin in the qualitative Jordanian press // Bulletin of the PFUR. Series: Literary Studies. Journalism. 2018. Issue 23. № 3. P. 341–349.

3. Schennikov V.F. The internal political situation of Jordan and its foreign policy // Middle East and modernity. Issue 18. M.: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2003. P. 488.

4. Danilov L.I. Who is who in the Hashemite Kingdom of Jordan. M.: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2002.

5. Pavlova V.Yu. Jordan's foreign policy in the context of the Syrian crisis // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2018. № 2 (16). P. 136–147.

6. Kornilov A.A., Nikitin A.G. The system of regional security of the Hashemite Kingdom of Jordan in the context of military and political instability in the Middle East // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2007. № 5. P. 190–196.

7. Vartanyan A.M. Jordan: Syrian refugees as a long-term factor of socio-economic development / Institute of the Middle East. 26.09.2017 [Electronic resource]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37970> (Date of access: 01.06.2022).

8. Kuznetsov A.A. To the aggravation of domestic political and socio-economic problems in Jordan / Institute of the Middle East. 20.03.2018 [Electronic re-

source]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=31285> (Date of access: 01.06.2022).

9. Shcheglov Yu.B. On the transformation of Jordan's position on the Syrian conflict / Institute of the Middle East. 20.09.2017 [Electronic resource]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37848> (Date of access: 01.06.2022).

10. Shehab Al Makahleh. Jordan is between the hammer of economic difficulties and the anvil of the «deal of the century» / Russian Council on International Affairs. June 7, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iordaniya-mezhdu-molotom-ekonomicheskikh-trudnostey-i-nakovalney-sdelki-veka/> (Date of access: 01.06.2022).

11. Krylov A.V. Features of democratic reforms in Jordan // Bulletin of MSIIR. 2013. № 2 (29). P. 113–119 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-113-119> (Date of access: 01.06.2022).

12. King Abdullah II Official Website [Electronic resource]. URL: <https://kingabdullah.jo/en> (Date of access: 01.06.2022).

13. وزارة الخارجية الأردنية [Electronic resource]. URL: <http://www.mfa.gov.jo/ar/tabid/71/Default.aspx> (Date of access: 01.06.2022).

14. الموقع الرسمي لجلالة الملك عبد الله الثاني بن الحسين [Electronic resource]. URL: <https://kingabdullah.jo/ar> (Date of access: 01.06.2022).

15. Vladimir Putin met with King Abdullah II of Jordan, Moscow, August 28, 2001 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/41872> (Date of access: 01.06.2022).

16. King holds talks with Putin, discusses Mideast issues, Amman, 18 August 2005 // King Abdullah II Official Website. URL: <https://kingabdullah.jo/en/news/king>

holds-talks-putin-discusses-mideast-issues (Date of access: 01.06.2022).

17. Meeting with King Abdullah II of Jordan, Novogorevo, February 19, 2013 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17538> (Date of access: 01.06.2022).

18. Meeting with King Abdullah II of Jordan, Novogorevo, April 9, 2014 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20743> (Date of access: 01.06.2022).

19. Putin will hold meetings with the Prince of Abu Dhabi and the King of Jordan // RIA Novosti: electron. periodical. ed. 2015. August 25 [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/politics/20150825/1205235240.html> (Date of access: 01.06.2022).

20. Meeting with King Abdullah II of Jordan, Moscow, August 25 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50180> (Date of access: 06/01/2022).

21. Meeting with King Abdullah II of Jordan, Moscow, January 25, 2017 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53776> (Date of access: 01.06.2022).

22. Meeting with King Abdullah II of Jordan, Sochi, October 3, 2019 // Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61715> (Date of access: 01.06.2022).

23. Polyakov K.I., Khasyanov A.J. The problem of Syria's stability in the XXI century // Middle East and modernity. M., 2000. Issue 9. P. 207–215.

24. Akhmedov V.M. Syria in international relations in the Middle East. Some problems of regional security // The Middle East: problems of regional security: Collection of articles. M., 2000. P. 120–129.

25. Crises, efforts and warnings. Lavrov held talks with the Jordanian Foreign Minister // TASS: electron. periodical. ed. 2020. February 19 [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/politika/7799869> (Date of access: 01.06.2022).

26. Kosach I.G. The peace process in the Middle East: the Syrian direction // Oriental collection. 2001. Issue 2. P. 201–211.

27. Russian-Jordanian Business Council / Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://tpprf.ru/ru/interac>

tion/business_councils/east/iord/ (Date of access: 01.06.2022).

28. Al-Asad A. New trends in Jordan's economic development as a prerequisite for accelerating socio-cultural progress // Oriental collection. 2001. Issue 2. P. 77–82.

29. Iraq invited Stroytransgaz to repair the oil pipeline to Syria // Information and analytical portal «Oil of Russia»: electron. periodical. ed. 2007. December 17 [Electronic resource]. URL: <http://www.oilru.com/news/61896/> (Date of access: 01.06.2022).

30. Iraq has qualified Zarubezhneft to participate in the tender for oil fields // TASS News Agency of Russia: electron. periodical. ed. 2018. January 12 [Electronic resource]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4870717> (Date of access: 01.06.2022).

31. Jordan announced that negotiations with Russia on the NPP will be held in February // RIA Novosti: electron. periodical. ed. 2016. January 20 [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20160120/1362297388.html> (Date of access: 01.06.2022).

32. Russia and Jordan: key indicators of countries // RIA Novosti: electron. periodical. ed. 2011. January 18 [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/infografika/20110118/322796365.html> (Date of access: 01.06.2022).

33. The agreement between Russia and Jordan on the construction of a nuclear power plant has entered into force // RIA Novosti: electron. periodical. ed. 2016. June 28 [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/atomtec/20160628/1453678547.html> (Date of access: 01.06.2022).

34. RPG-32 anti-tank rocket launcher. Russian technologies for a foreign customer // Military Review: electron. periodical. ed. 2021. November 25 [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/189472-reaktivnyj-potivotankovyj-granatomet-rpg-32-rossijskie-tehnologii-dlja-inostrannogo-zakazchika.html> (Date of access: 01.06.2022).

35. Cooperation with Jordan / Rosoboronexport [Electronic resource]. URL: <https://roe.ru/export/ior-daniya/> (Date of access: 01.06.2022).

36. The Russian Federation can supply Jordan with Mi-26 transport helicopters // RIA Novosti: electron. periodical. ed. 2016. May 28 [Electronic resource]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20160328/1398529520.html (Date of access: 01.06.2022).

37. Russia and Jordan intend to strengthen bilateral military cooperation / Ministry of Defense of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12120781%40egNews> (Date of access: 01.06.2022).